

УДК 338.2

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Минаков А.В., д-р эконом. наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
(г. Москва, Россия,)

Суглобов А.Е., заслуженный деятель науки РФ, д-р эконом. наук, профессор,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва, Россия,)

Аннотация. Целью исследования является выявление особенностей финансирования развития цифровой экономики в Российской Федерации в условиях санкционного давления. Задачи исследования: охарактеризовать инструменты, применяемые для финансирования развития цифровой экономики; оценить состояние финансирования развития цифровой экономики Российской Федерации в современных условиях; выделить актуальные проблемы, препятствующие увеличению финансирования развития цифровой экономики в России, а также предложить возможные пути их решения. Выявлена отрицательная динамика финансирования развития цифровой экономики (валовые внутренние затраты в 2022 г. упали до 3,4 процента ВВП, в то время как национальным проектом «Цифровая экономика» к 2024 г. предусмотрено их увеличение более чем до 5 процентов ВВП), связанная с падением масштабов венчурного финансирования, недоступностью краудлендингового финансирования для многих ИТ-проектов ввиду его высокой стоимости, консервативным подходом государственных институтов к финансированию частных проектов в области информационных технологий, стартапов. Разработанные мероприятия призваны преодолеть отрицательную динамику валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в Российской Федерации, активизировать инвестиционную активность в ИТ-секторе и привлечь ресурсы в ИТ-стартапы и другие высокорисковые проекты, позволяющие ускорить цифровую трансформацию страны и укрепить ее национальную безопасность.

Ключевые слова: *цифровая экономика, венчурное финансирование, частные инвестиции, цифровая трансформация, гранты, стартапы, бизнес-ангелы, инвестиционные фонды*

JEL O33, R11, R13

Развитие цифровой экономики является объективной необходимостью для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в современном мире. Появляется возможность реализовать как экономические преимущества цифровизации, связанные с ростом производительности труда, созданием высокоэффективных рабочих мест, увеличением вклада цифрового сектора в ВВП, так и социальные преимущества, связанные с повышением качества жизни, улучшением доступа к услугам социальной сферы, снижением негативного воздействия на окружающую среду. Однако успешное осуществление цифровизации требует значительных финансовых ресурсов, превышающих возможности отдельных участников экономической системы государства, в связи с чем возникает необходимость поиска оптимальных подходов к финансированию развития цифровой экономики, которые позволят как найти необходимые ресурсы, так и снизить расходы, связанные с их привлечением, уменьшить риски, неразрывно связанные с реализацией инновационных проектов на основе цифровых технологий. Необходим и анализ существующей практики финансирования цифровой экономики в Российской Федерации, что позволит выявить актуальные проблемы и определить актуальные механизмы и инструменты ускорения цифровизации в стране для укрепления национальной безопасности и создания условий для восстановления устойчивого социально-экономического развития.

Сущность цифровой экономики, инструменты ее финансирования

До настоящего времени в российской и зарубежной научной литературе нет единства в понимании сущности цифровой экономики. Так, [Xia, Baghaie, Saiadi, 2024] отмечают, что цифровая экономика охватывает экономическую деятельность, которая ведется на основе цифровых технологий и электронных коммуникаций, а также рассматривается во многих странах мира как важнейшая движущая сила долгосрочного экономического роста. В исследовании Азиатского Банка развития (АБР) цифровая экономика понимается как «экономическая деятельность, в ходе которой оцифрованная информация и знания используются в качестве ключевых факторов производства» [Rillo, 2018]. В других зарубежных публикациях цифровая экономика рассматривается как экономика, зависящая от цифровых технологий, как множество видов экономической деятельности, в которых информационно-коммуникационные технологии играют ключевую роль, как сочетание цифровых технологий и видов экономической деятельности, осуществляемых с их применением [Бухт, Хикс, 2018]. Заслуживает внимания также определение, приведенное в Стратегии цифровой экономики Австралии: «глобальная сеть экономической и социальной деятельности, обеспечиваемая цифровыми технологиями» [Department of Broadband Communications, 2013]. Однако приведенные подходы к пониманию цифровой экономики не позволяют определить ее

структуру, потребности в финансировании и необходимые механизмы его привлечения.

Согласно Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на период до 2030 г. цифровая экономика – это «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых ... позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»¹. Несомненно, оцифрованные данные в ходе развития цифровой экономики находят все более широкое применение, выстраивается цифровая инфраструктура, разрабатываются решения, позволяющие как оперативно обрабатывать накопленные данные, так и принимать на их основе обоснованные решения, позволяющие получить значимый эффект как для участников экономики, осуществляющих цифровую трансформацию своей деятельности, так и для государства, развивающего цифровую экономику в целом. Дополнительно, как справедливо отмечается в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», цифровая экономика позволяет ускорять формирование информационного пространства, развивать информационно-коммуникационную инфраструктуру, используемую гражданами, органами публичной власти и представителями бизнеса, а также создавать принципиально новую технологическую основу для социальной и экономической сфер². Возникают условия для появления и динамичного развития экосистемы цифровой экономики, в которой взаимодействие субъектов хозяйствования, граждан и органов публичной власти на основе цифровых решений и технологических разработок выходит на принципиально новый уровень, сопряженный со значительным снижением транзакционных издержек, перестройкой процессов (субъекты хозяйствования разрабатывают и внедряют цифровые бизнес-модели, позволяющие укрепить и наращивать конкурентоспособность на целевых рынках, органы публичной власти на основе концепции электронного правительства более эффективно используют имеющиеся ресурсы, обеспечивают прозрачность и рациональность принимаемых решений, налаживают устойчивую обратную связь с представителями гражданского общества, что дает возможность лучше находить консенсус интересов населения и целей, стоящих перед государством).

Финансирование же развития цифровой экономики делает возможным достижение ожидаемых результатов цифровой трансформации в виде существенного повышения эффективности на микроуровне, ускорения

---

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: base.garant.ru/71670570. Дата доступа: 27.01.2024.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Официальный портал Правительства РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf. Дата доступа: 30.01.2024.

развития информационной инфраструктуры, в т.ч. критической, а также создания технологической основы, необходимой стране для достижения и удержания долгосрочной конкурентоспособности в мире, укрепления национальной безопасности. Потребности в финансировании в значительной степени зависят также от масштабов применения цифровых технологий в различных секторах национальной экономики (таблица 1).

Таблица 1. Потребности в финансировании цифровой трансформации в различных секторах национальной экономики

Сектор	Описание	Потребности в финансировании
Цифровой сектор	Сектор, производящий ИКТ-товары и услуги (телекоммуникационные услуги, компьютерные и информационные услуги, производство комплектующих и цифровых устройств)	Проекты в цифровом секторе преимущественно высокорисковые, в связи с чем необходимы инструменты финансирования, основанные на государственной поддержке, а также венчурное финансирование
Сектор цифровизированной экономики	Отрасли и сферы деятельности, бизнес-процессы в которых в значительной степени трансформировались под влиянием цифровых технологий (примером может служить внедрение моделей цифровых платформ компаниями). В результате возникают прямые эффекты цифровизации	Важную роль играет финансирование, в основе которого лежит государственная поддержка, необходимы также финансовые продукты венчурной индустрии, однако применяются и собственные финансовые ресурсы, корпоративные ценные бумаги, банковские кредиты
Сектор нецифровизированной экономики	Отрасли и сферы деятельности, бизнес-процессы в которых характеризуются сохранением традиционного подхода и слабым влиянием цифровых технологий. Характерны только косвенные эффекты цифровизации (например, улучшение качества госуслуг, оказываемых на основе цифровых технологий)	Венчурные компании слабо заинтересованы в финансировании проектов сектора нецифровизированной экономики, финансирование же цифровой трансформации может осуществляться в рамках государственных программ, через кредитные организации (при субсидировании процентных ставок при необходимости), за счет собственных средств при наличии действенных стимулов к цифровизации

Источник: собственная разработка

Инструменты, которые могут быть использованы для финансирования развития цифровой экономики, целесообразно классифицировать следующим образом:

1) инструменты прямого финансирования развития цифровой экономики, основанные на применении бюджетных ресурсов. К таким инструментам следует отнести различные гранты (в т.ч. предоставляемые на конкурсной основе), субсидии для субъектов хозяйствования, внедряющих отечественные технологические разработки, компенсация затрат исследователей, создающих инновационные цифровые решения для нужд внутреннего рынка, иные инструменты, нашедшие применение в мировой практике;

2) инструменты косвенной государственной поддержки развития цифровой экономики (например, налоговые льготы, инвестиционный вычет, иные специальные меры, создающие благоприятные условия для привлечения долгосрочных ресурсов в проекты цифровой трансформации);

3) инструменты корпоративного высокорискового финансирования проектов, направленных на развитие цифровой экономики, среди которых преобладает венчурное финансирование. Венчурное финансирование проектов осуществляется при участии венчурных фондов (как частных, так и создаваемых с долей государства), инкубаторов малого предпринимательства, бизнес-акселераторов, бизнес-ангелов [Паштова, 2020];

4) инструменты частного финансирования проектов, направленных на развитие цифровой экономики, в т.ч. краудинвестинг, краудлендинг. Краудлендинг как одноранговое кредитование позволяет инициаторам проектов привлекать средства вкладчиков – физических лиц (в т.ч. зарубежных), при этом участники проектов берут на себя обязательства периодически выплачивать вознаграждение, а взаимодействие преимущественно осуществляется через цифровые платформы. Краудинвестинг же предполагает получение инвестором доли в активах организации, реализующей проекты в сфере цифровых технологий, при этом выплата регулярных вознаграждений не производится [Австратова и др., 2020]. Уровень риска рассматриваемых инструментов частного финансирования проектов, направленных на развитие цифровой экономики, является высоким, однако возможная доходность при успехе проекта обуславливает интерес частных инвесторов к их использованию.

Далее необходимо исследовать практику финансирования развития цифровой экономики в Российской Федерации, что позволит выявить актуальные проблемы и предложить возможные пути их решения.

Состояние финансирования развития цифровой экономики в Российской Федерации

Обеспечение устойчивого финансирования развития цифровой экономики в Российской Федерации в настоящее время рассматривается как одна из важнейших составляющих достижения стратегической цели «цифровая трансформация». При этом доступные инструменты финансирования развития цифровой экономики ориентированы на

преимущественный рост вложений в российские ИТ-разработки, что необходимо для укрепления национальной безопасности и нивелирования отрицательного влияния санкций на процессы цифровой трансформации. Динамика валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в Российской Федерации приведена на рисунке 1.

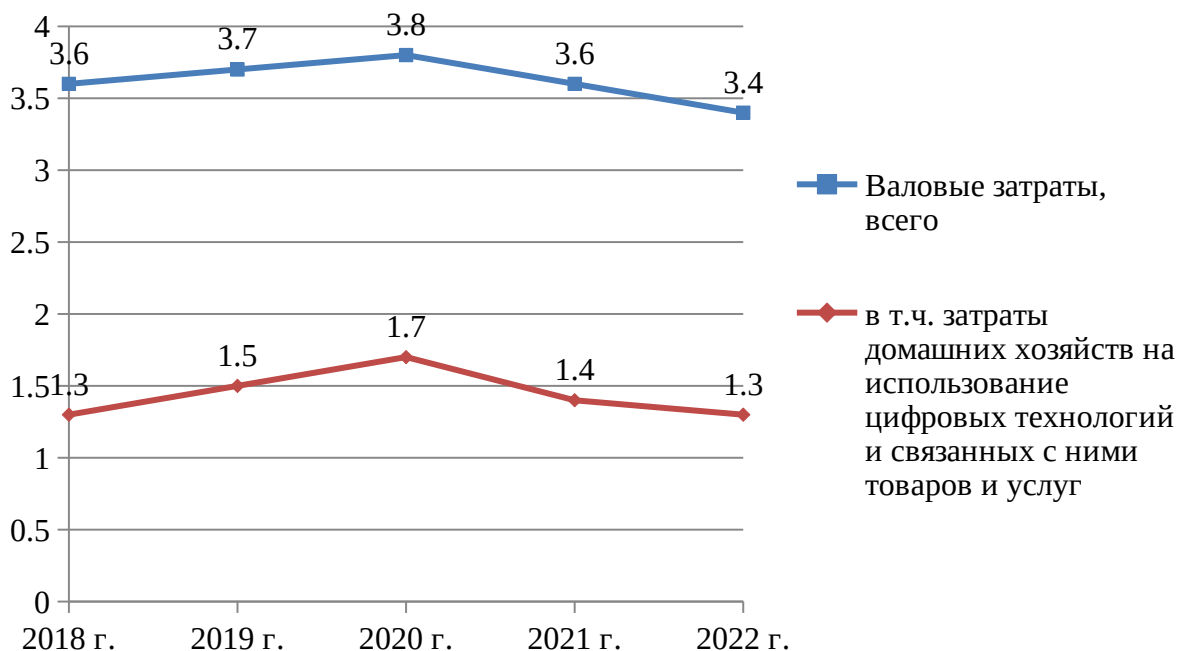

Рисунок 1. Динамика валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в Российской Федерации, процентов ВВП

Источник: [Индикаторы цифровой экономики, 2024].

Как видно из рисунка 1, наибольший объем валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в Российской Федерации был достигнут в 2020 г. в условиях карантинных ограничений: 3,8 процента ВВП, при этом затраты домашних хозяйств России, связанные с использованием цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг, достигли 1,7 процента ВВП. Уже в 2021 г. валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики существенно уменьшились, составив 3,6 процента ВВП, а в 2022 г. ввиду внешних вызовов упали до 3,4 процента ВВП, что объективно не соответствует потребностям России в финансировании, целевым показателям, предусмотренным национальным проектом «Цифровая экономика» и не позволяет в полной мере реализовать потенциал цифровой трансформации.

Остаются достаточно скромными позиции Российской Федерации в международных рейтингах цифрового развития: страна занимает 42-е место по индексу развития электронного правительства, 30-е место по индексу инклюзивного интернета, 40-е место по индексу готовности к сетевому обществу. В структуре затрат на развитие цифровой экономики в России преобладают затраты на приобретение машин и оборудования, основанных на цифровых технологиях (32 % общей величины затрат), на оплату услуг

электросвязи направлено 28,7 % валовых внутренних затрат, при этом только 6,5 % затрат (около 330 млрд. руб.) направлено на приобретение и адаптацию программных продуктов, на исследования и разработки в сфере цифровой экономики затрачено около 1 трлн. руб., что существенно ниже значений, характерных для развитых стран. Для финансирования внедрения и использования цифровых технологий организации России используют преимущественно собственные средства, что в значительной степени ограничивает возможности реализации крупных высокорисковых проектов (рисунок 2).

Рисунок 2. Структура внутренних затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг за 2022 г., процентов

Источник: [Индикаторы цифровой экономики, 2024].

В настоящее время бюджетные ресурсы формируют 12,9 % затрат российских организаций, связанных с внедрением цифровых технологий, цифровой трансформацией бизнеса, приобретением высокотехнологичных товаров и услуг, прочие привлеченные средства (в состав которых входят в т.ч. венчурные и частные инвестиции) составляют только 1,4 %, что свидетельствует о недоиспользовании в российской практике потенциала альтернативных инструментов финансирования развития цифровой экономики.

Так, средства бюджетов различных уровней направляются на развитие цифровой экономики в рамках национальных проектов «Цифровая экономика» и «Малое и среднее предпринимательство». За счет федерального бюджета России созданы специальные исследовательские центры в области искусственного интеллекта, выделены финансовые ресурсы для поддержки 1,2 тыс. тематических стартапов. Востребованы гранты,

предоставляемые Российским фондом развития информационных технологий, которые на конкурсной основе предоставляются ИТ-стартапам, разработчикам программного обеспечения, комплексных программно-аппаратных комплексов, в размере до 500 млн. руб. Компании, осуществляющие цифровую трансформацию своей деятельности с применением российских цифровых разработок, могут получить грантовую поддержку для покрытия соответствующих затрат (таблица 2).

Таблица 2. Грантовая поддержка развития цифровой экономики в Российской Федерации за счет бюджетных средств

Получатели	Предоставляемые гранты
ИТ-стартапы	Гранты на вывод продукта на внешние рынки, гранты по стадиям развития продукта (первый запуск, масштабирование, создание открытых библиотек программного обеспечения, акселерация), микрогранты
Разработчики (действующие компании)	Предоставляются гранты по стадиям развития создаваемого продукта аналогично поддержке ИТ-стартапов. Дополнительно доступны гранты для покрытия затрат на продвижение российского программного обеспечения
Заказчики	Доступны на конкурсной основе гранты компаниям, внедряющим российские ИТ-решения, а также специальные гранты для малых предприятий
Физические лица	Гранты предоставляются на перспективные проекты, в случае победы требуется регистрация в качестве субъекта малого предпринимательства. Гранты могут быть предоставлены на первый запуск продукта либо же создание открытых библиотек программного обеспечения

Источник: собственная разработка на основе: Гранты // ГосУслуги [Электронный ресурс].
Режим доступа: gosuslugi.ru/itindustry/grants. Дата доступа: 02.02.2024.

Российская Федерация инвестирует значительные ресурсы в развитие информационной инфраструктуры, что позволит увеличить долю домохозяйств, имеющих широкополосный доступ в Интернет, до 97 %, создать в федеральных округах восемь опорных центров обработки данных, значительно расширить сеть точек доступа к Wi-Fi и вышек мобильной связи в малых населенных пунктах. Инициатива «Информационная структура» в составе национального проекта «Цифровая экономика» предусматривает также финансирование за счет федерального бюджета высокоэллиптической спутниковой системы связи, которая позволит обеспечить устойчивый доступ в сеть Интернет в Арктической зоне, на Дальнем Востоке, на протяжении Северного Морского пути, где построение традиционной информационной инфраструктуры не предоставляется возможным.

Венчурные инвестиции как инструмент финансирования развития цифровой экономики в настоящее время демонстрируют неустойчивую динамику. Количество сделок, связанных с предоставлением венчурного финансирования ИТ-стартапам и действующим ИТ-компаниям России, в 2021 г. составило 291, в 2022 г. – уже 128, а в 2023 г. – только 94. Объемы

привлекаемых инвестиций, остро необходимых цифровой экономике России, многократно сократились: до 16,2 млрд. руб. за 2023 г., что более чем в три раза меньше показателя 2022 г. (в 2022 г., в свою очередь, объемы венчурного инвестирования в ИТ-сектор оценивались в 1,1 млрд. долл. США, что на 57 % меньше показателя 2021 г.)^{3 4}. Венчурные инвесторы из стран Европы, США практически отказались от взаимодействия с российскими ИТ-стартапами, сотрудничество же с венчурными фондами дружественных стран должным образом не налажено. Российские частные венчурные фонды активно инвестируют в импортозамещающие ИТ-проекты, государственные венчурные инвесторы находятся в процессе трансформации подходов к финансированию ИТ-стартапов, что привело к падению объемов финансирования с 1,3 млрд. руб. в 2022 г. до 0,5 млрд. руб. в 2023 г. Усиливается настороженное отношение государственных инвесторов к венчурным инвестициям в развитие цифровой экономики ввиду высоких рисков, что компенсируется возрастанием активности бизнес-ангелов, имеющих необходимые компетенции для принятия решений в области венчурного инвестирования. Действуют также синдикаты венчурных инвесторов, рассматривающих финансирование ИТ-стартапов как высокодоходную альтернативу вложениям на финансовом рынке.

Динамично развивается краудлендинг как альтернативный инструмент финансирования развития цифровой экономики России. По данным за 2023 г. объем российского рынка краудлендинга вырос более чем вдвое и достиг 24,1 млрд. руб. (в 2021 г. – 9,8 млрд. руб.), выдано более 11 тыс. займов, что упрощает доступ малых предпринимателей к финансовым ресурсам⁵. Ограничивающим фактором остается высокая стоимость финансирования: до 35 % годовых, что не стимулирует действующие ИТ-компании, имеющие возможность привлекать традиционное банковское кредитование и использовать другие источники ресурсов, задействовать краудлендинг. С использованием краудлендинга финансируются отдельные высокорисковые ИТ-проекты, не получившие грантовой поддержки по итогам конкурсного отбора либо не вызвавшие существенного интереса со стороны корпоративных и частных венчурных инвесторов. Далее необходимо выделить актуальные проблемы финансирования развития цифровой экономики в Российской Федерации, а также наметить актуальные пути их решения.

Проблемы финансирования развития цифровой экономики в Российской Федерации и пути их решения

³ Злобин А. Российский рынок венчурных инвестиций за год резко сократился // Forbes [Электронный ресурс]. Режим доступа: forbes.ru/investicii/483659-rossijskij-rynok-venchurnyh-investicij-za-god-rezko-sokratilsa. Дата доступа: 04.02.2024.

⁴ На паузе: как венчурный рынок России провел 2023 год // РБК Тренды [Электронный ресурс]. Режим доступа: trends.rbc.ru/trends/innovation/65857c9b9a79478e92dce749. Дата доступа: 03.02.2024.

⁵ Краудинвестинг. Акционерный краудфандинг. Краудлендинг // TADVISER [Электронный ресурс]. Режим доступа: [tadviser.ru/index.php/Статья:Краудинвестинг_\(акционерный_краудфандинг\)_и_Краудлендинг](https://tadviser.ru/index.php/Статья:Краудинвестинг_(акционерный_краудфандинг)_и_Краудлендинг). Дата доступа: 03.02.2024.

Основными проблемами, препятствующими эффективному и стабильному финансированию развития цифровой экономики в Российской Федерации, являются:

а) преимущественное использование собственных ресурсов организациями, внедряющими цифровые технологии, что вызывает объективные затруднения при реализации крупных проектов;

б) отрицательная динамика развития венчурного финансирования, в результате чего доступ ИТ-стартапов к финансированию, необходимому для их успешного развития, значительно ухудшился;

в) высокая стоимость краудлендингового финансирования при сохраняющемся дефиците доступных ресурсов, что вынуждает действующие ИТ-компании использовать традиционные источники финансирования, в т.ч. банковское кредитование;

г) отрицательная динамика валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики, в результате чего Российская Федерация не имеет возможностей в полной мере реализовать потенциал цифровой трансформации и укрепить национальную безопасность.

Для решения выявленных проблем целесообразно:

а) разработать долгосрочную стратегию обеспечения безопасности России в цифровой среде, учитывающую результаты реализации национального проекта «Цифровая экономика» и включающую в т.ч. мероприятия по наращиванию валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики не менее чем до 5 процентов ВВП, доля государства в формировании валовых внутренних затрат составит не менее половины (2,5 процента ВВП). Также стратегия будет предусматривать активизацию сотрудничества в сфере цифровых технологий со странами ЕАЭС (в частности, с Республикой Беларусь, обладающей развитым ИТ-сектором), с дружественными странами Азии и Глобального Юга, что позволит создавать совместные инвестиционные фонды для финансирования крупномасштабных проектов цифровой трансформации. Актуальным видится также создание совместных аналитических центров, которые сосредоточатся на разработке наилучших решений в области финансирования цифровой экономики как в Российской Федерации, так и в странах-партнерах для максимизации получаемых от цифровой трансформации эффектов [Иншакова, 2022];

б) нарастить активность в области венчурного финансирования путем создания региональных венчурных фондов с участием государства. Необходимо отказаться от существующего консервативного подхода к венчурному финансированию ИТ-проектов, в ходе которого государственные инвестиции вкладываются преимущественно на стадии посева, увеличить масштабы финансирования Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ) и Евразийского центра инноваций, которые в настоящее время инвестируют в проекты – участники своих акселерационных программ. Актуальными видятся также специальные продукты, ориентированные на студенческие

стартапы в высших учебных заведениях, ведущих подготовку специалистов в сфере цифровых технологий;

в) создавать технопарки в области высоких технологий в регионах России с тем, чтобы более активно привлекать инвестиции со стороны предприятий реального сектора и других отраслей, заинтересованных в цифровой трансформации на основе российских разработок и долгосрочном сотрудничестве. На базе технопарков также будут создаваться инвестиционные фонды, специализирующиеся на долгосрочных инвестициях в сфере цифровых технологий.

В результате появится возможность преодолеть существующий дефицит ресурсов для финансирования развития цифровой экономики и максимизировать отдачу от цифровой трансформации России.

Заключение

Проведенное исследование показало, что, несмотря на предпринимаемые усилия, масштабы финансирования развития цифровой экономики в России остаются недостаточными (3,4 процента ВВП в 2022 г.), что объективно не соответствует существующим потребностям. Для финансирования развития цифровой экономики, помимо собственных средств организаций, могут применяться: прямое финансирование за счет бюджетных средств, косвенное финансирование через специализированные институты, венчурное финансирование, ориентированное преимущественно на ИТ-стартапы, инструменты частного финансирования (например, краудлендинг). Более чем 85 % затрат организаций на цифровые технологии, продукты и услуги, созданные на их основе, формируется за счет собственных средств, доля иных источников финансирования, за исключением средств бюджетов различных уровней, незначительна. Государственное финансирование развития цифровой экономики в России осуществляется преимущественно в рамках национального проекта «Цифровая экономика» и включает развитие информационной инфраструктуры, льготное кредитование, грантовую поддержку, ориентированную как на разработчиков цифровых решений, так и на компании, осуществляющие цифровую трансформацию с использованием российских разработок. Венчурное инвестирование в ИТ-проекты на протяжении 2022-2023 гг. демонстрирует многократное падение объемов инвестиций, что связано с уходом иностранных инвесторов и настороженной позицией государственных участников венчурной индустрии: активность сохраняют частные венчурные фонды и бизнес-ангелы, а также синдикаты инвесторов. Объемы краудлендинга остаются незначительными, а ввиду высокой стоимости ресурсов интерес к данному инструменту со стороны инициаторов проектов развития цифровой экономики невелик.

Наращивание масштабов финансирования развития цифровой экономики в Российской Федерации станет возможным благодаря разработке новой долгосрочной стратегии обеспечения безопасности страны в цифровой

сфере после 2024 г., предусматривающей в т.ч. значительные увеличения инвестиций государства в развитие цифровой экономики (не менее чем до 2,5 процента ВВП). Актуальным видится также активизация венчурных инвесторов за счет создания новых фондов с государственным участием, пересмотр существующих подходов к отбору проектов с тем, чтобы в условиях объективного снижения количества ИТ-стартапов в условиях санкционного давления максимально поддерживать перспективные проекты и использовать разработанные решения в различных отраслях и регионах страны. Сотрудничество же со странами ЕАЭС и иными дружественными странами даст возможность создавать совместные инвестиционные фонды, способные профинансировать крупные проекты цифровой трансформации в международных компаниях, а на уровне регионов России целесообразно активизировать создание технопарков в области высоких технологий, на базе которых также будут действовать фонды, специализирующиеся на долгосрочном инвестировании.

Список литературы

1. Австратова Г.В. [и др.]. 2020. К вопросу об инструментах привлечения финансирования на рынке частных инвестиций в цифровой экономике. *Муниципалитет: экономика и управление*. 3 (32). 107–123.
2. Бухт Р., Хикс Р. 2018. Определение, концепция и измерение цифровой экономики. *Вестник международных организаций*. 13 (2). 143–172.
3. *Индикаторы цифровой экономики: статистический сборник*. 2024. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
4. Иншакова Е.И. 2020. Формирование экосистемы цифровой экономики Российской Федерации: институциональный аспект. *Вестник Волгоградского государственного университета*. 22 (4). 5–17.
5. Паштова Л.Г. 2020. Правовое регулирование процессов венчурного финансирования инновационной деятельности в России. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 1. 51–58.
6. Advancing Australia as a Digital Economy: An Update to the National Digital Economy Strategy. 2013. Department of Broadband Communications and the Digital Economy [Electronic resource]. Access mode: <http://apo.org.au/node/34523/>. Access date: 24.01.2024.
7. Rillo A. 2018. Understanding the Digital Economy: What Is It and How Can It Transform Asia? *ADBInstitute* [Electronic resource]. Access mode: adb.org/news/events/understanding-digital-economy-what-is-it-and-how-can-it-transform-asia. Access date: 24.01.2024.
8. Xia Lei, S. Baghaie, S. Mohammad Sajadi. 2024. The digital economy: Challenges and opportunities in the new era of technology and electronic communications. *Ain Shams Engineering Journal*. 15 (2): 102411.

FINANCING THE DIGITAL ECONOMY' DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Minakov A.V., Dr. Economy. sciences, professor,
FSKOU VO "Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikotya"
(Moscow, Russia,)
ORCID ID: 0000-0002-1908-6583

Suglobov A.E., Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Economy. sciences, professor,
FSOBU VO "Financial University under the Government of the Russian Federation"
(Moscow, Russia,)
ORCID ID: 0000-0003-1860-6783

Annotation. The purpose of the study consists in identifying the main features of financing the digital economy' development in Russian Federation. Research objectives are: to characterize the tools used to finance the development of the digital economy; to investigate conditions of financing the development of the digital economy in Russia; to find out actual problems that do not allow to increase funding for the development of the digital economy; to suggest possible solutions for funding' increasing. Were found out negative dynamics in financing the development of the digital economy were revealed (gross domestic costs in 2022 fell to 3,4 percent of GDP, while the national project «Digital Economy» provides for their increase to more than 5 percent of GDP in 2024), associated with the decline in the scale of venture financing, the unavailability of crowdlending financing for many IT projects due to its high cost, the conservative approach of government institutions to financing private IT projects, startups. Are also developed measures to overcome the negative dynamics of gross domestic costs for the development of the digital economy in the Russian Federation, to intensify investment activity in the IT sector and to attract necessary resources for IT startups and other high-risk projects that will accelerate the digital transformation of the country and strengthen its national security.

Key words: *digital economy, venture financing, private investment, digital transformation, grants, startups, business angels, investment funds*

JEL O33, R11, R13